Гарри чуть не подавился своим мороженым, когда Северус объяснил, кто такой есть Николас Фламель. Он тут же вперил в мастера зелий полубезумный взгляд, в его глазах вновь вспыхнули знакомые искры.

– Ты мог бы что-нибудь сказать! – обвинил его мальчик.

– Что именно? – явно удивившись, уточнил мастер зелий. Откинувшись на софе, он нежился в лучах полуденного солнца, наслаждаясь возможностью скинуть маскировку, раз уж сейчас они оказались вдали от чужих глаз. Они расположились на заднем крыльце замка – на одном из четырех, если точнее, – откуда открывался отличный вид на окружающую природу и поблескивающее в отдалении озеро, в полной мере пользуясь плюсами возвышенности, на которой была построена крепость. Подумать только, он жил в Тупике Прядильщиков, сознательно избегая этого места! Он серьезно обязан Гарри, сделал он вывод.

– Я не знаю! – воскликнул мальчик. Он чувствовал себя уязвленным; он на самом деле задавал вопросы единственному известному создателю Философского Камня, Святого Грааля всех алхимиков во всем мире, если они были настоящими алхимиками! – Ты мог бы как-то намекнуть!

– Я сам был совершенно потрясен, Гарри, – с улыбкой сообщил Северус. Он открыл глаза и обнял впавшего в панику мальчика, которого считал своим сыном. – И я не думаю, что его это задело; ты, кажется, произвел впечатление на этого человека. Он же пригласил нас на чай, в конце концов, – напомнил ему мастер зелий.

– Это да, – согласился Гарри, наконец-то улыбнувшись. – И он сказал, что хочет мне показать, как работает Извлекатель Элементов! Ты это слышал, папа? Николас Фламель хочет показать мне, как работает алхимический прибор!

Северус едва удержался от того, чтобы прокомментировать слова Гарри, который снова назвал его папой.

– А почему бы ему этого и не сделать, Гарри? – наконец, с улыбкой спросил молодой профессор. – Гоблинское золото, старик прожил достаточно долго, чтобы узнавать талант в лицо!

На такие слова Гарри только сильнее покраснел, демонстрируя новый оттенок малинового, на что Северус ласково закатил глаза: у мальчика напрочь отсутствовало чувство собственного достоинства.

– Он знает тебя, – невозмутимо сказал Гарри; настал Северусов черед краснеть, пусть он и постарался не подать виду, какой эффект произвела на него эта похвала.

– Он друг Дамблдора, так что, наверное, от него и слышал, – предположил мастер зелий, и Гарри сокрушенно покачал головой. Когда уже Северус прекратить себя принижать?

– Ерунда; ты самый молодой мастер зелий за века, он сам так сказал.

– Как бы там ни было, – отмахнулся от слов Гарри Северус. – Суть дела в том, что нас пригласили в дом, и прибыть туда надо к назначенному часу. Мне всегда было интересно, где он живет, и я до смерти хочу увидеть алхимическую лабораторию, – почти счастливо признался мастер зелий.

– Мы оба хотим! – взволнованно воскликнул мальчик, но его тут же накрыло очередным приступом паники. – Но, Сев! – позвал он слабым голосом.

– Что еще? – с улыбкой откликнулся Северус.

– Я ничего не знаю об алхимии! Что, если я скажу что-то глупое, или…

– Гарри, ты успокоишься? – сказал Северус, посмеиваясь над беспокойным мальчишкой. – Каким бы ты ни был умным или талантливым, – Гарри фыркнул на Северуса и бросил на него хмурый взгляд, – тебе всего восемь лет, а алхимия – редкая ветвь магии. В мире очень мало настоящих алхимиков, и они держат свои секреты при себе; Николас не будет требовать от тебя никаких знаний.

От этих слов зеленоглазый волшебник расслабился.

– Я просто волнуюсь, вот и все.

– А я-то и не заметил, – сухо отозвался Северус.

Гарри усмехнулся на его небрежный тон и потер затылок.

– Я тебя понял.

– А теперь, как насчет того, чтобы нам съесть что-нибудь, прежде чем идти к камину? – спросил мастер зелий, поднимаясь с софы, на которой до этого лежал. – Минни сказала, что у нас сегодня жаркое.

Гарри тоже вскочил и направился на кухню; жаркое Минни было легендарно, по его мнению, и если остальной мир об этом не знал, это его проблемы.

– Если ты ждешь, что я откажусь, то не дождешься, – засмеялся Гарри к радости мастера зелий.

– Да я и сам не откажусь, – улыбнувшись, пробормотал себе под нос Северус.

Жаркое полностью соответствовало своей репутации, как то и ожидалось, и к 17:00 двое волшебников хорошо отдохнули и наелись. Они встали перед горящим камином и, в последний раз переглянувшись, ступили в зачарованный огонь.

– Замок Фламелей, – четко произнес Северус, и мир завертелся.

Когда Гарри в следующий раз открыл глаза, он оказался в совершенно другом холле, но при этом, несомненно, в замке; их встречала пожилая женщина в зеленом.

– Добрый вечер, молодые люди! – поприветствовала она теплым голосом. Гарри обаятельно ей улыбнулся и она улыбнулась в ответ. – Я Перенель, а вы, должно быть, Северус и Гарри, если мой муж правильно мне сообщил.

– Это действительно мы, – согласился Северус. – Большая честь встретиться с Вами, миссис Фламель.

– Перенель, – поправила она его с улыбкой. – Николас скоро к нам присоединится; он, кажется, снова забылся в своей лаборатории, – сообщила она, с любовью покачав головой; Северус догадался, что подобное было в доме Фламелей привычным делом. – Пожалуйста, пойдемте со мной в гостиную.

Они так и сделали, последовав за Перенель, объяснявшей по пути, что ее муж, как видно, имел обыкновение терять счет времени, получив новое оборудование для своей лаборатории.

– Не то чтобы с одним моим знакомым было иначе, – с улыбкой поделился Гарри, оборачиваясь, чтобы глянуть на улыбающегося Северуса.

– Мужское мышление! – улыбнувшись, воскликнула Перенель. – Все они такие, в глубине души.

Они добрались до гостиной и уселись там, Перенель накрыла к чаю и добавила песочное печенье, окидывая оценивающим взглядом их излишне худые фигуры. Именно в этот момент и появился Николас, в великой спешке промчавшийся по коридору.

– Прошу простить меня за опоздание, – воскликнул Николас, подходя к ним. Северус и Гарри поднялись ему навстречу. – Я изучал новый свиток и был уверен, что до пяти остался еще целый час!

Гарри улыбнулся, когда Николас похлопал его по спине.

– Кажется, у Северуса та же проблема, – поведала ему Перенель с понимающим взглядом, который заставил мастера зелий слегка покраснеть.

– Виновен по всем статьям, мадам! – воскликнул Северус, рассмешив их; после недолго легкого разговора Перенель предложила Северусу познакомить его с теплицами замка, где произрастали разнообразнейшие редкие экземпляры, после того, как Николас покажет свою лабораторию. Два волшебника радостно устремились к лаборатории под объяснения Николаса, где именно располагался замок; судя по всему, они оказались в Северной Ирландии. К большому удивлению Северуса, они, похоже, направлялись в подземелья.

– Металлургия – весомая составляющая алхимии, как вы понимаете, – сообщил Николас, отметив выражение лица Северуса; снова оно, подумал он. Та деталь, которая, кажется, немного выбивается из общей картины. – Так что держать мою лабораторию над землей не имеет никакого смысла; это было бы весьма неудобно. Таким образом, в своих исследованиях я делю время между лабораторией и обсерваторией, которую я устроил на самой высокой башне.

– В алхимии нужно ковать металл? – заинтригованно спросил Гарри.

– Если все делать как надо, то наступает момент, когда ковка становится необходимостью, – подтвердил Николас, глядя на Гарри. Несомненный ум, подумал он, изучив морщинки на лбу у Гарри. И тайна. Они шли в лабораторию, разговаривая о пустяках. Толкая дверь, Николас предвкушающе улыбнулся; они затаили дыхание, входя в помещение. И одновременно выдохнули.

Помещение оказалось просторным, заполненным всевозможным оборудованием; флаконы и металлические механизмы были расчетливо расставлены по комнате. Библиотека со свитками и флаконами с разноцветными жидкостями скрывала большую часть задней стенки, но не это привлекло внимание Гарри; потолок комнаты, казалось, был покрыт системой цепей, блоков и крюков, призванных перемещать что-то от огромного камина в углу к середине комнаты, где находился большой круглый каменный колодец. Приглядевшись, зеленоглазый волшебник понял, что это совсем не колодец: стенки были слишком низкими, едва доставая ему до талии, и он был слишком мелким, дно на уровне пола*. Скорее, это был большой резервуар, если так посмотреть.

– Ух ты! – выдохнул Гарри, сверкая глазами.

– Лучший комплимент моей лаборатории, какую я когда-либо получал, – серьезно оценил Николас, заставив Гарри слегка покраснеть, а Северуса – понимающе улыбнуться.

Тут появилась Перенель и предложила показать Северусу теплицы; мастер зелий был бесконечно рад такой перспективе. Перенель Фламель была известна своими познаниями в гербологии, и у нее было шесть веков, чтобы собрать собственную коллекцию. Он оставил немного нервничающего Гарри на очень взбудораженного Николаса.

– Итак, Гарри, что ты думаешь о моей лаборатории?

– Она… – попытался Гарри найти нужные слова. – Она другая, – подумав, заключил он. – Я не видел, как тут все работает, так что больше ничего не могу придумать, – решил он добавить в

качестве объяснения.

– Честный ответ, – улыбнувшись, сказал Николас. – И так как ты, по-видимому, честен, скажи, Северус рассказывал тебе о моей работе?

Гарри снова покраснел.

– Да. Я раньше понятия не имел о том, кто Вы, – пристыженно склонил он голову под смех старого волшебника.

– Оно и понятно, Гарри! Тебе же все-таки только восемь лет, – успокоил его Николас. – Итак, что же именно Северус рассказал тебе о моей работе?

Гарри неуверенно посмотрел на него.

– Он сказал, что Вы знаменитый алхимик и единственный известный создатель Философского Камня, – поделился Гарри, как само собой разумеющимся.

– Понятно, – констатировал Николас, прохаживаясь по комнате. – И что ты об этом думаешь?

Зеленые глаза Гарри удивленно уставились в его карие.

– Что я думаю о чем? – растерянно спросил Гарри. – О Вашей работе?

– И да, и нет. Позволь мне перефразировать мой вопрос: что ты думаешь конкретно о Философском Камне?

Неожиданный вопрос, подумал Гарри. Что он думает о Философском Камне? Он об этом как-то не задумывался. Северус повторил только то, что он уже знал: это Камень, который может подарить хозяину возможность создать столько золота, сколько захочется, и производит эликсир жизни. Даровать вечную жизнь, как сказал мастер зелий. Гарри задумался над этим фактом, а Николас внимательно смотрел на него; алхимик почти видел, как в голове мальчика крутятся шестеренки.

– Вам сказать честно, сэр? – спросил Гарри, подумав еще несколько минут.

– Если ты будешь называть меня Николасом, то да, я ожидаю именно честного ответа.

– Я никогда об этом не думал, но… Ну, это меня скорее пугает.

Глаза Николаса блеснули, а на его лицо прокралась небольшая улыбка.

– Тебя пугают бесконечное золото и избавление от страха смерти? – тихо спросил он. – Многие люди мечтают об этом всю свою жизнь!

– Да, но… – начал Гарри, пытаясь облечь свои мысли в слова. – Все деньги в мире не смогут купить тебе любовь. И, если жить вечно, как справиться с тем, что остается позади? С людьми, которые тоже останутся позади… А какой тогда смысл?

Гарри попытался представить, какова была бы вечность. И это было здорово, пока он не подумал о смерти Северуса, уходе своей семьи, даже Минни. Потом он бы остался один.

– Я ходил по этой земле более шести веков, Гарри, – спокойно поведал Николас и усмехнулся, когда у Гарри расширились глаза. – Да, шесть веков! И я никогда не получал более осмысленного ответа на этот вопрос, чем от тебя, – сообщил алхимик и, подойдя к Гарри, положил руку ему на плечо.

– Ну… Спасибо? – растерялся Гарри, его лицо пылало.

– Нет, – улыбнулся Николас. – Тебе спасибо, Гарри. – Алхимик снова усмехнулся, а потом его улыбка стала шире от тут же принятого решения. – Скажи мне, Гарри, а не заинтересуют ли тебя дополнительные знания по алхимии?

Мальчик чуть не забыл, как дышать.

– Правда? – потрясенно спросил он. Николас кивнул. – С огромным удовольствием!

– Что ж, прекрасно! – решил Николас, а его улыбка стала еще шире. – Как насчет того, чтобы я поведал тебе сегодня об основах? – предложил он и снова усмехнулся, когда Гарри энергично закивал; он вытащил палочку и наколдовал у письменного стола, заполненного различными неизвестными инструментами, два стула и жестом предложил Гарри сесть, заняв место напротив. – Начнем с начала, Гарри; давай поговорим о Tria Prima, или, как их иначе называют, Трех Основах**…

Часы для алхимика и зеленоглазого мальчика пролетели стремительно, и только когда пришла Перенель и постучала в дверь лаборатории, они осознали, сколько минуло времени. Николас, который только что закончил объяснять, что такое Извлекатель Элементов, первым обернулся к двери.

– Вы тут были заняты, как я вижу, – оценила она, а Северус просто смотрел на невероятную сцену, представшую его глазам: величайший алхимик в истории объяснял Гарри, как работают странные алхимические инструменты.

– Именно так, – с улыбкой согласился Николас. – Я полагаю, вам пора уходить? – спросил он, и Северус кивнул.

– Уже почти восемь тридцать, – сообщил им мастер зелий, слегка улыбнувшись, когда глаза Гарри расширились. Восемь тридцать? – подумал мальчик. А куда делось семь тридцать?

– В таком случае… – Николай вытащил палочку и призвал чистый пергамент, а потом еще один, но уже старый, из книжного шкафа; быстрым заклинанием копирования он продублировал таблицу из, вроде бы, трех колонок рун и пояснений к ним. Он также призвал одну из своих лучших старых книг. – Я хочу, чтобы ты взял это, Гарри, и внимательно изучил.

Гарри улыбнулся и кивнул, почти засияв, когда получил книгу и свиток.

– Спасибо, Николас!

– Простите? – непонимающе спросил Северус.

– О, я знал, что что-то забыл! – со вздохом прокомментировал Николас. – Северус, не мог бы ты побаловать старика, если не сложно?

– Что ты задумал, Николас? – спросила его жена, адресуя улыбку в основном мальчику, стоявшему рядом с мужем.

– Побаловать тебя, Николас? – переспросил мастер зелий. Если это то, о чем он подумал…

– За те несколько минут, которые мы провели вместе…

– За три часа, – уточнила Перенель.

– …Я заметил, что Гарри показывает склонность к моему искусству, – с улыбкой продолжил Николас.

– Склонность? – переспросил Северус; он старался выглядеть как можно более спокойным, но внутри отплясывал победный танец.

– Да. Нельзя ли нам двоим встречаться, скажем, по субботам? Мне очень бы хотелось по возможности обучить его алхимии, – объяснил Николас, а Гарри решительно кивнул. Северус гордо улыбнулся, не в силах удержаться от подобной демонстрации эмоций.

– Я не вижу никаких причин для отказа.

– Спасибо, Сев! – воскликнул Гарри и бросился обнимать мастера зелий. – Спасибо, спасибо, спасибо!

– Не за что, малыш, – ответил облаченный в черное мужчина, ласково потрепав Гарри по непослушным волосам. Николас, наблюдавший эту нежную сцену, дважды моргнул на двоих волшебников. Что, вот так просто? А потом отбросил эту мысль, не успев ее как следует обдумать.

– Тогда давайте договоримся на утро; в десять, в следующую субботу? – предложил алхимик.

– Десять вполне устроит, – согласился Северус, а Гарри кивнул, прижимая книгу к груди.

Николас, улыбнувшись, кивнул; но было еще кое-что… Внутренне он вздохнул: все-таки было главной причиной, почему он решился жить так долго, было потакание своему любопытству.

– Что ж, замечательно; итак, как насчет того, чтобы Перенель отвела Гарри поесть, пока мы поговорим? – Северус посмотрел на старого волшебника с каменным выражением лица. – Я просто хотел кое о чем спросить. Ничего дурного, уверяю тебя.

Северус кивнул, и заинтригованная Перенель повела так же ничего не понимающего Гарри на кухню. Как только дверь закрылась, Северус повернулся к старому алхимику; по его мнению, все это не предвещало ничего хорошего.

– Чем могу помочь? – спокойно спросил мастер зелий.

– Я просто не мог не заметить нескольких вещей, и я хотел бы с тобой их обсудить, – произнес Николас и начал расхаживать, заложив руки за спину.

– Безусловно, я буду рад все выслушать.

– Во-первых, мы выяснили, что ты не отец Гарри, – начал Николас, и Северус кивнул. – Но ты, кажется, находишься с ним почти ежедневно?

– Я присматриваю за ним по просьбе его родителей, я уже тебе говорил, – ответил мастер зелий ледяным тоном.

– Ежедневно? – спросил Николас. – Ты, видимо, считаешь возможным договариваться обо всех его субботах.

– Его родители часто отсутствуют.

– Да, его родители, – отозвался Николас, отвернувшись от Северуса и проводя пальцем по корешку книги в кожаном переплете. – Я полагаю, у Гарри есть родители, а, следовательно, и фамилия.

На это маленькое замечание Северус отпрянул. Конечно, рано или поздно это должно было случиться. И что он тут мог сказать?

– Могу тебя заверить, у Гарри есть и родители, и фамилия, – прокомментировал он.

Николас усмехнулся.

– И еще одна вещь, которую я заметил; сегодня утром я смотрел на вас с Гарри, и просто чувствовал что-то… не то.

Северус хладнокровно смотрел на него, а его сердце билось, как сумасшедшее.

– Не то?

– Да. То, как вы выглядите, есть в этом что-то неправильное. Мне шестьсот лет, Северус; прежде я гордился тем, что могу видеть сквозь любое маскирующее заклинание, но ваши? Будьте уверены, Вы меня обошли, молодой человек! – воскликнул алхимик, и Северус побледнел.

– Я бы сказал, что не знаю, о чем ты говоришь, но я предпочту не оскорблять нас обоих. Так что, вместо этого я спрошу: как ты намереваешься распорядиться этой информацией? – спросил мастер зелий, взяв себя в руки.

– Северус, мне всегда было присуще любопытство, – улыбнувшись, заявил Николас. – Ничего не могу с собой поделать. Я просто хочу знать.

– Очень хорошо, – начал Северус, рассматривая варианты. – Фамилия Гарри – Поттер; он брат-близнец Мальчика-Который-Выжил, – не стоит открывать ему всю правду, решил он. Гарри нужно беречь. – И да, мы оба используем маскирующие заклинания, но по личным причинам. Если уж на то пошло, у меня, возможно, нет твоего опыта, но я мастер Окклюменции; я могу хранить свои секреты, – сообщил Северус ледяным тоном. Вот так.

– Я не сомневаюсь в твоих возможностях, – задумчиво произнес Николас. – Гарри… особенный молодой человек. Он умный, ты сам это знаешь, у него есть желание учиться, и будь я проклят, если я не заметил в нем талант. И он замечательный мальчик; он хорошо воспитан. В основном тобой, как я полагаю.

Северус непонимающе посмотрел на него.

– Я прожил достаточно долго, чтобы хранить множество секретов, Северус; изначально мне это было трудно, но теперь?

– И что теперь?

– Я обнаружил, что лучший способ сохранить тайну – просто никогда ее не знать! – поделился Николас, потешаясь над откровенно потрясенным лицом мастера зелий.

– Простите? – второй раз за последние десять минут спросил мастер зелий.

– На самом деле, все очень просто, – сказал алхимик. – Ты не должен говорить мне, почему эта маскировка так необходима, а я не буду спрашивать. Но я хочу, чтобы, находясь в этих залах, вы с Гарри не чувствовали необходимости скрываться; никто не войдет в мой дом без разрешения, а мы с Перенель оба освоили Окклюменцию много веков назад, – поведал Николас.

– Так ты хочешь сказать, что никому об этом не расскажешь? – серьезно спросил Северус. – Даже Дамблдору?

– Альбус мой друг и давний коллега, но я не думаю, что это его касается. Нет, он ничего об этом не услышит. Я готов принести Нерушимый Обет, если это необходимо, и Перенель тоже, когда я объясню ей ситуацию.

Это застало Северуса врасплох.

– Но зачем? – спросил он, подходя к алхимику. – Зачем тебе делать что-то подобное?

Николас усмехнулся.

– За время этого разговора я уже много раз упоминал свой возраст, но повторю это еще раз: за все эти годы я никогда не брал в ученики ни одного человека, Северус.

Это откровение повергло мужчину в черном в небольшой шок.

– А что же Гарри?

– Гарри, как я говорил, проявил склонность к алхимии. Он не первый из когда-либо встреченных мною людей, показавших такой талант, но он единственный, кто показал такой характер в столь юном возрасте, – объяснил Николас. – Ему, этому мальчику, предстоят великие дела. И я хочу помочь.

Северус мог только улыбнуться искренности этих слов.

http://tl.rulate.ru/book/73471/2026646